

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Н. Б. Семенова, В. Т. Манчук

ГУ НИИ медицинских проблем Севера СО РАМН

В настоящее время в состоянии здоровья населения РФ существуют выраженные региональные различия, обусловленные последствиями социально-экономического кризиса, который с различной глубиной затронул все регионы России. Наибольший внутрироссийский разброс прослеживается в показателях, обусловленных социальными причинами, и, прежде всего, в показателях, отражающих неестественные причины смерти. Так, региональные различия смертности от убийств в благополучных и неблагополучных регионах страны составляют 26 раз, от завершенных суицидов – 30 раз, от случайных отравлений алкоголем – 150 раз, тогда как смертность от большинства заболеваний системы кровообращения, новообразований, болезней органов пищеварения различается на российских территориях в пределах 4–8 раз (1). Если раньше к категории социально уязвимых относились группы лиц определенного социального статуса (бомжи, вынужденные мигранты, лица, содержащиеся в закрытых учреждениях и пр.), то с начала 90-х годов эта категория существенно расширилась за счет населения, живущего в состоянии хронической бедности.

В последнее десятилетие крайне неблагоприятная ситуация сложилась на территории Республики Тыва. Доказательством низкого уровня жизни и выраженного санитарно-эпидемиологического неблагополучия служат показатели смертности населения от туберкулеза, по которым Республика Тыва выходит на первое место среди всех субъектов РФ, и которая составляет 70,9 на 100 тысяч населения, в то время как в среднем по РФ она составляет 15,1 на 100 тысяч (5, 6). Такая же картина отмечается и по показателям смертности от инфекционных и паразитарных болезней, которые составляют 98,1 на 100 тысяч в Республике Тыва, по сравнению со средними показателями по РФ – 19,5 на 100 тысяч населения (5, 6). Показатели смертности населения Республики Тыва от травм, отравлений и несчастных случаев считаются одними из самых высоких в РФ, а показатели смертности от случай-

ных отравлений алкоголем, убийств и завершенных суицидов являются самыми высокими на территории РФ (5, 6). По сути, данные показатели свидетельствуют о том, что население Республики живет в ситуации хронического стресса, обусловленного последствиями социально-экономического кризиса. В особо сложном положении оказались дети и подростки, значительная часть которых находится в состоянии выраженной психической и социальной дезадаптации.

Целью нашего исследования было определить эмоциональное состояние подростков коренного населения Республики Тыва с позиции территориальных и этнических особенностей.

Объект исследования и методы

С целью изучения территориальных особенностей эмоциональной сферы подростков тувинской национальности мы обследовали выпускников коренной национальности, проживающих в разных населенных пунктах: в сельской местности западных районов Республики Тыва (поселки Тээли и Чаяхоль) и в городской местности (г.Кызыл).

С целью изучения этнических особенностей эмоциональной сферы подростков тувинской национальности в сравнении с русскими подростками, параллельно были обследованы русские выпускники общеобразовательных школ, проживающие в идентичных условиях (г.Кызыл) и русские выпускники, проживающие в условиях крупного промышленного города (г.Красноярск). Всего обследовано 480 выпускников, из них 206 выпускников тувинской национальности (128 проживают в сельской местности, 78 – в г.Кызыле) и 274 выпускника русской национальности (68 чел. проживают в г.Кызыле и 206 – в г.Красноярске).

Для обследования эмоциональной сферы мы использовали методику «Самооценка психических состояний» с определением уровня тревожности, фрустрированности, агрессии и личностной ригидности (2). Обследование старшеклассников проводилось анонимно.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием пакета прикладных программ для статистического анализа медицинских данных STATISTICA-6. Анализ количественных показателей проводился с подсчетом медианы (Ме) и интерквартильного интервала (ИКИ), сопоставление групп проводилось с использованием U-критерия Манна-Уитни. Сравнение групп по качественному бинарному признаку проводилось с помощью точного критерия Фишера.

Результаты исследования и обсуждение

Республика Тыва – самое молодое государственное образование в составе РФ. По своему происхождению тувинцы относятся к алтайской семье и входят в тюркскую языковую группу (4). Традиционное вероисповедание тувинцев – буддизм, с сохранением элементов более древних верований – шаманизма. Основным занятием тувинцев издавна было скотоводство. Большинство тувинцев-аратов (так назывались крестьяне в Тыве, занимающиеся скотоводством) вели кочевой образ жизни (7).

Во второй половине XX века в Тыве за короткое время произошли глубокие социокультурные изменения, в результате которых изменился облик тувинской земли. После окончания Великой Отечественной войны в Тыве началась коллективизация сельского хозяйства. Нововведения, сопровождающиеся ломкой психологии людей, происходили не так гладко. Некоторые араты, не имея сил и желания оставить «землю предков», откладывали переезд, избегая перехода на оседлую жизнь. Были и такие, которые вовсе отказывались оставлять насиженные места. Их заставляли вселяться в дома, применяя силу.

За последние десятилетия резко изменился многовековой уклад жизни тувинского народа, его духовный и психологический менталитет. В годы советской власти на фоне повышения культурного уровня населения, чрезмерное увлечение политических деятелей Республики марксистско-ленинской идеологией привело к отлучению народа от собственной культуры и религии.

С начала 90-х годов вследствие экономического кризиса в стране возникло катастрофическое обнищание населения. Большинство производственных предприятий было закрыто, совхозы разрушены, а традиционный национальный промысел утрачен. Отсутствие социальных перспектив, чувство безнадежности и уныния в настоящее время преобладают у коренных жителей Республики.

При анализе эмоционального состояния подростков коренного населения с позиции территориальных различий выявляется более высокий уровень тревожности у молодежи, проживающей в сельской местности (табл. 1, 2). Так, девушки, проживающие в сельской местности, более тревожны по сравнению с тувинками, проживающими в городе ($p=0,0001$). Тревога отсутствует лишь у 6,4% сельских девушек, у 73,1% интенсивность ее соответствует умеренной степени, а у 20,5% – выраженной. В городской местности показатели тревоги, соответствующие нормативным, отмечаются у 30,4% девушек, у 63,1% определяется тревога умеренной степени и у 6,5% – выраженной ($p=0,0006$).

Большинство девушек-тувинок, проживающих в сельской местности, отличаются неуверенностью и повышенным беспокойством. Анализ полученных ответов показал, что 48,7% девушек, проживающих

Таблица 1

Сравнительная характеристика эмоционального состояния у девушек

Характеристика психического состояния	1 Тувинки (поселки) n=78Ме (ИКИ)	2 Тувинки (Кызыл) n=48Ме (ИКИ)	3 Русские (Кызыл) n=42Ме (ИКИ)	4 Русские (Красноярск) n=119Ме (ИКИ)	p 1–2	p 2–3	p 3–4
Тревожность	12,0(10,0–14,0)	10,0(7,0–12,0)	7,0(6,0–8,0)	6,0 (4,0–8,0)	0,0001**	0,0067**	0,0755
Фрустрированность	10,0(8,0–13,0)	9,0(7,0–11,0)	7,0(5,0–8,0)	6,0 (3,0–8,0)	0,1439	0,0012**	0,2085
Агрессия	9,0(7,0–12,0)	8,0(5,0–12,0)	9,0(5,0–11,0)	10,0(7,0–13,0)	0,1010	0,8340	0,0622
Ригидность	11,0(9,0–13,0)	9,5(8,0–12,0)	8,0(7,0–10,0)	8,0 (6,0–10,0)	0,0337**	0,1786	0,9024

Примечание: количественные показатели представлены в виде медианы (Ме) и интерквартильного интервала (ИКИ); * – различия групп статистически значимы ($p<0,05$); ** – различия групп статистически высокозначимы ($p<0,01$).

Таблица 2

Сравнительная характеристика эмоционального состояния у юношей

Характеристика психического состояния	1 Тувинцы (поселки) n=50Ме (ИКИ)	2 Тувинцы (Кызыл) n=30Ме (ИКИ)	3 Русские (Кызыл) n=26Ме (ИКИ)	4 Русские (Красноярск) n=87Ме (ИКИ)	p 1–2	p 2–3	p 3–4
Тревожность	9,0 (8,0–11,0)	7,0 (7,0–9,0)	5,0 (2,0–6,0)	4,0 (2,0–7,0)	0,0051**	0,0057**	0,6705
Фрустрированность	7,0 (5,0–10,0)	6,0 (3,0–9,0)	5,0 (4,0–8,0)	4,0 (2,0–6,0)	0,1687	0,9349	0,0796
Агрессия	8,5 (6,0–11,0)	9,0 (6,0–11,0)	11,0 (10,0–14,0)	9,0 (6,0–12,0)	0,8618	0,0840	0,1241
Ригидность	10,0 (8,0–11,0)	8,0 (5,0–11,0)	9,0 (8,0–12,0)	6,0 (5,0–10,0)	0,1304	0,2009	0,0191*

Примечание: количественные показатели представлены в виде медианы (Ме) и интерквартильного интервала (ИКИ); * – различия групп статистически значимы ($p<0,05$); ** – различия групп статистически высокозначимы ($p<0,01$).

в сельской местности, «не чувствуют в себе уверенности». Еще 37,2% сельских девушек отмечают, что «беспокоятся о только еще воображаемых неприятностях», 38,5% жалуются на беспокойный и тревожный сон.

По сравнению с сельскими девушками, городские тувинки производят впечатление более уверенных. Так, высказались о том, что «не чувствуют в себе уверенности» 28,3% городских девушек ($p=0,03$), еще 17,4% тувинок отмечают «беспокойство по поводу воображаемых неприятностей» ($p=0,02$). Нарушения сна отмечаются у 10,7% ($p=0,0009$).

У юношей, проживающих в поселках, по сравнению с городскими юношами также показатель тревожности выше (табл. 2). Тревога отсутствует только у 21,8% юношей, проживающих в сельской местности, у остальных 78,2% степень ее выраженности соответствует умеренной. По сравнению с юношами, проживающими в сельской местности, более чем у половины городских юношей (58,6%) тревога отсутствует, у остальных она соответствует умеренной ($p=0,002$).

При анализе ответов юношей коренной национальности выявлено, что не чувствуют в себе уверенности 39,1% юношей, проживающих в поселках. Количество городских юношей, не чувствующих уверенности в себе составляет 10,3% ($p=0,008$).

Неблагополучие эмоционального состояния у выпускников коренного населения, проживающих в сельской местности, по сравнению с городскими выпускниками, мы связываем с социальной нестабильностью и напряженностью, которые сложились в сельских районах. Известно, что состояние тревоги, которое переживается человеком как внутреннее напряжение и беспокойство, обычно возникает в ситуации неопределенности, нестабильности и неизвестности (3). В сложившейся социально-экономической ситуации выпускники общеобразовательных школ находятся в сложном положении. Перед ними стоит проблема выбора жизненного пути, который они должны осуществить в чрезвычайно сложных условиях. Притом что в Республике уровень безработицы доходит до 43%, особенно среди мужской части населения, выпускникам школ необходимо определиться с выбором будущей профессии. В условиях хронической бедности и крайне низкого уровня качества жизни им предстоит решать вопрос о создании семьи. При этом у тувинцев, в силу национальных традиций, сохраняется высокий уровень рождаемости. Однако сложившиеся социально-экономические реалии привели к крайне неблагоприятным условиям для создания семьи и сохранения ее целостности. Свидетельством крайнего социального неблагополучия является не только большое количество разводов, но и показатель внебрачной рождаемости, который в Республике Тыва доходит до 62% и является самым высоким по всем субъектам РФ (1).

Анализ эмоционального состояния с позиции территориальных различий выявляет более высокий

показатель ригидности у девушек коренной национальности, проживающих в сельской местности, по сравнению с городскими девушками (табл. 1). Девушки, проживающие в поселках, по складу своего характера отличаются большим консерватизмом и склонностью к сохранению культуральных традиций и ценностей. Но, как известно, личностная ригидность, которая свидетельствует о низкой подвижности психических процессов и инертности установок, значительно затрудняет адаптацию личности к изменяющимся условиям внешней среды. Кроме того, эмоциональная ригидность способствует накоплению негативных эмоций, застреваемости на неприятных переживаниях, чувстве вины и обиды. Эмоциональная и личностная ригидность в сочетании с высоким уровнем тревожности приводят к неконструктивному стилю переживаний, саморазрушающему поведению. Ярким подтверждением этого является показатель смертности населения среди женщин сельской местности от травм, отравлений и других повреждений, вызванных внешними причинами, который увеличился по сравнению с 1995 годом на 155,5% и практически сравнялся с показателем смертности от вышеперечисленных причин среди мужчин (4, 5).

С целью анализа эмоционального состояния подростков с позиции этнических различий мы сравнивали показатели тувинской и русской молодежи, проживающих в одном и том же населенном пункте (г.Кызыл), в идентичных условиях, обучающихся в общеобразовательных школах, находящихся в одном районе города.

Анализ эмоционального состояния у девушек с позиции этнических различий свидетельствует о том, что девушки тувинской национальности более тревожны и менее стрессоустойчивы по сравнению с русскими девушками (табл. 1). Показатель тревожности у девушек-тувинок статистически значительно превышает таковой у русских девушек: $M_e=10,0$, ИКИ=7,0–12,0. В то время как у русских девушек показатель тревожности: $M_e=7,0$, ИКИ=6,0–8,0 ($p=0,0067$). Тревога отсутствует у 73,8% девушек русской национальности, в то время как среди коренных девушек тревоги не отмечается всего у 30,4%, а у 69,6% ее выраженность соответствует от умеренной степени до выраженной ($p=0,0001$). Как известно, тревога изменяет характер поведения личности, ведет к усилиению поведенческой активности. Однако в случае неадекватности интенсивности и длительности тревоги, возникают нарушения поведенческой интеграции, что препятствует формированию адаптивного поведения, переводя его в разряд дезадаптивных.

У коренных девушек, по сравнению с русскими девушками, высоким является и показатель фрустрированности, значения которого составляют: $M_e=9,0$, ИКИ=7,0–11,0. Данный показатель у девушек русской национальности статистически значительно ниже: $M_e=7,0$, ИКИ=5,0–8,0 ($p=0,0012$). Известно, что при высокой толерантности по отношению

к фрустраторам поведение индивида остается в рамках адаптивной нормы, отличается конструктивностью и приводит к разрешению ситуации. Но при низкой толерантности к стрессовым факторам могут появляться различные виды неконструктивного поведения, которые чаще всего проявляются в виде агрессии, либо аутоагressии, или «саморазрушающего» поведения.

Анализ ответов показал, что девушки тувинской национальности менее уверены в себе. О том, что они «не чувствуют в себе уверенности», высказались 28,3% тувинок и 7,1% русских девушек ($p=0,01$).

Этнической особенностью эмоционального состояния девушек-тувинок является чувство незащищенности и склонность к унынию. Так, чувство беззащитности отмечают 34,8% тувинок и 4,8% русских девушек ($p=0,0005$). Высказались о том, что «легко впадают в уныние» 30,4% девушек-тувинок и всего 9,5% русских девушек ($p=0,018$).

Девушки коренной национальности более чувствительны к неприятностям. О том, что «неприятности их часто расстраивают, они падают духом» отметили 30,4% тувинок и 4,7% русских девушек ($p=0,002$). У многих тувинок выявляется чувство страха и растерянности перед трудностями, неумение найти выход из сложной ситуации, блокирование активности в ситуации стресса. Так, трудные ситуации «кажутся безвыходными» для 67,7% тувинок и 38,1% русских девушек ($p=0,009$). О том, что их «пугают трудности», высказались 28,3% тувинок и 4,8% русских ($p=0,004$). Чувствуют «растерянность перед трудностями» 36,9% тувинок и 14,3% русских девушек ($p=0,02$).

Способность к анализу и конструктивным выводам у тувинок, по сравнению с русскими девушками, снижена. О том, что «неудачи их ничему не учат» высказались 56,5% тувинских и 23,8% русских девушек ($p=0,002$). При этом, в состоянии гнева девушки тувинской национальности менее сдержаны, у них может отмечаться склонность к импульсивным реакциям, о чем высказались 30,4% тувинок и всего 4,6% русских девушек ($p=0,002$).

Эмоциональное состояние юношей коренной национальности отличается большей стабильностью по сравнению с девушками. Однако по сравнению с русскими юношами, у юношей-тувинцев отмечаются более высокий уровень тревожности (табл. 2). Среди юношей коренного населения нормативные показатели тревожности регистрируются в 58,6% случаев, в то время как у большинства русских юношей показатели тревоги соответствуют нормативным в 88,5% случаев ($p=0,016$).

В трудных ситуациях коренные юноши также испытывают чувство страха и растерянности. О том, что их «пугают трудности» высказались 65,5% юношей-тувинцев и 26,9% русских юношей ($p=0,006$). При этом, юноши-тувинцы отличаются повышенной склонностью к рефлексии и склонны «копаться» в своих недостатках, что отметили 86,2% тувинцев и 46,2% русских ($p=0,003$).

В ходе анализа эмоционального состояния у русских выпускников, проживающих в разных городах, среди девушек существенных региональных различий в характеристиках эмоционального состояния не выявлено. Русские юноши, проживающие в условиях крупного промышленного города, отличаются большей гибкостью по сравнению с юношами, проживающими в г.Кызыле (табл. 2).

Заключение

Таким образом, этнические особенности эмоциональной сферы подростков коренного населения Республики Тыва определяют их поведение в стрессовых ситуациях. Девушки-тувинки отличаются неуверенностью в себе, эмоциональной лабильностью, высокой чувствительностью к стрессовым факторам. У них высока аффилиативная потребность, то есть потребность в любви, заботе, доброжелательном к себе отношении. В то же время эта потребность остается неудовлетворенной вследствие кризиса в системе отношений, и в первую очередь – семейных. В ситуации стресса у них отмечается чувство страха и растерянности, блокирование активности, неумение найти выход из сложной ситуации, что, наряду с застrevаемостью на негативных переживаниях и склонностью к импульсивным реакциям, формирует неконструктивный стиль поведения.

Юноши-тувинцы более стрессоустойчивы по сравнению с девушками. По сравнению с русскими юношами, эмоциональное состояние у них отличается нестабильностью и тревожностью. Трудные жизненные ситуации вызывают состояние неуверенности и растерянности.

Условия социально-экономической нестабильности негативным образом сказываются на эмоциональном состоянии подростков коренной национальности, увеличивают уровень тревожности, приводят к неуверенности и чувству беспомощности, нарушают поведенческую интеграцию, переводя тем самым поведение в разряд дезадаптивных.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо проводить комплекс мер, направленных на предупреждение возникновений эмоционального неблагополучия и улучшение состояния подростков в случае появившихся эмоциональных проблем. Словом, речь идет о первичной и вторичной психопрофилактике, которая должна проводиться в стенах общеобразовательных учреждений при совместной работе медиков, психологов и педагогов.

Комплекс мер по первичной психопрофилактике должен включать в себя психологическую работу с подростками в форме тренинга, направленного на самопознание, самосознание, саморазвитие личности. Данный вид работы следует начинать уже в возрасте 12–14 лет, когда у подростка появляется интерес к собственному внутреннему миру, складывается представление о собственных возможностях, осознание своей индивидуальности, которые в дальнейшем формируют самооценку личности.

Вторичная психопрофилактика должна быть направлена на максимально раннее выявление начальных признаков эмоционального неблагополучия у подростка. Данную работу может осуществлять школьный психолог совместно с медиком. Начало ранней психокоррекции имеющихся нарушений способствует предотвращению развития целого комплекса последующих проблем: появления дезадаптивного поведения и нарушения дальнейшей социализации. Важным направлением психокоррекционной помощи детям и подросткам является обучение навыкам поведения в стрессовых ситуациях, повышение волевых качеств лично-

сти и уверенности в себе. На этом этапе психопрофилактики хороший результат дает психологическая работа в форме тренингов личностного роста, повышающих личностную и фрустрационную толерантность. С успехом может применяться поведенческая психотерапия с использованием ролевых игр, в которых подростки отрабатывают навыки поведения в значимых ситуациях.

Кроме этого, существует необходимость в мерах государственного характера, направленных на развитие здравоохранения в регионах, приближение медицинской и психологической помощи к населению и сохранение здоровья социально уязвимых групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2002 г. // Здравоохранение РФ. – 2004. – № 3. – С. 3–25.
2. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Под ред. И.Б.Дермановой. – СПб.: Издательство «Речь», 2002. – 176 с.
3. Клиническая психология / Под ред. Б.В.Карвасарского. – СПб.: Питер, 2006. – 960 с.
4. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 448 с.
5. Смертность населения Российской Федерации в 1998 г. // Здравоохранение РФ. – 2001. – № 3. – С. 47–56.
6. Смертность населения Российской Федерации в 1998 г. // Здравоохранение РФ. – 2001. – № 6. – С. 40–55.
7. Шойгу К. Перо черного грифа. – Кызыл: Новости Тувы, 2001. – 240 с.

EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS BELONGING TO NATIVE POPULATION OF THE TOUVA REPUBLIC

N. B. Semyonova, V. T. Manchouk

The objective of this investigation was to study the emotional condition of adolescents belonging to the native population of the Touva Republic with regard for their regional and ethnic characteristics. The authors studied two groups of school graduates: in an urban and in a rural area. They also studied two groups of ethnic Russian school graduates. For evaluation of emotional sphere they used the “self-report list of emotional conditions”, which showed anxiety, frustration

level, aggression and personal rigidity. As a result, they succeeded to detect certain ethnic peculiarities in emotional sphere and emotional reactions of adolescents belonging to the native population of the Touva Republic that determined the teenagers’ behavior in stressful circumstances. The paper describes territorial variations in emotional reactions of these adolescents associated with unfavorable social and economic situation in rural areas of the Touva Republic.